

В. С. Флёров

РАБОТЫ НА ПРАВОБЕРЕЖНОМ ЦИМЛЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ В 2003–2006 ГГ. И ПРОЦЕССЫ ЕГО РАЗРУШЕНИЯ

Правобережное Цимлянское городище хорошо известно археологам, в сферу интересов которых входит Хазарский каганат, что позволяет в данной публикации не описывать его во всех подробностях и деталях, отраженных в публикациях М. И. Артамонова, И. И. Ляпушкина, С. А. Плетнёвой и других авторов.

Местоположение городища по современному административному делению: Ростовская обл., Цимлянский район, в километре севернее поселка Саркел (бывш. Винсовхоз).

Изначально городище располагалось на правом берегу Дона, отсюда и его современное наименование, а после создания Цимлянского водохранилища оказалось уже на его правом берегу. Водохранилище и положило начало катастрофе, продолжающейся по настоящее время. Оно не только затопило всю пойму Дона, расстилавшуюся у подножия городища, но с середины 1950-х гг. стало непрерывно разрушать коренной правый берег (в еще большей степени разрушается левый низкий берег). К моменту раскопок С. А. Плетнёвой в 1958–1959 гг. береговой обрыв успел приблизиться к восточной крепостной стене, а затем началось и ее разрушение. В течение всех полевых сезонов моих раскопок городища я наблюдал этот процесс воочию (*илл. 1*).

Первый этап моих раскопок на городище – 1987–1988 гг., 1990 г. [Флёров, 1994, 1996] – был прерван прекращением их

государственного финансирования через Институт археологии РАН, вызванного так называемой перестройкой, приведшей к дезорганизации археологической деятельности в стране. Попытки найти иные финансовые источники для продолжения работ оказывались неудачными, и я их прекратил, переключившись на подготовку к публикации результатов раскопок могильника Клин-Яр III в 1983–1986 гг.

В 1992 г. я писал: «В условиях экономического краха и отсутствия жесткого законодательства по охране памятников археологии надеяться на большие раскопки на нем [Правобережном городище] не приходится» [Флёров, 1992, с. 13]. С тех пор положение не изменилось.

Работы на городище возобновились только в 2003 г. О первых трех годах нового этапа исследований городища в публикациях содержится только краткая информация [Флёров, Петрухин, 2004а, 2004б; Флёров, Ермаков¹, 2005; они же, 2006; они же, 2007; они же, 2009; Флёров, Ермаков, Зиливинская, 2005]. Отмечу, что в эти же годы экспедиция занималась разведками в окрестностях Правобережного Цимлянского городища, шел мониторинг состояния городищ Камышино и Семикаракорское.

Работы 2003 г. Состояние Правобережного городища

Продолжить раскопки Правобережного городища помог случай. В мае 2003 г. В. Я. Петрухин (Институт славяноведения РАН) сообщил мне о программе сбора информации о состоянии городищ Хазарского каганата в рамках «Хазарского проекта» Высшей школы гуманитарных исследований им. С. Дубнова и попросил принять участие в поездке на городище. Предполагалось и создание видеofilьма о городищах Хазарского каганата (съёмки состоялись, но фильм не был завершен).

При осмотре городища в обращенном к Цимлянскому водохранилищу береговом обрыве были замечены торчавшие из него несколько плит песчаника из основания восточной крепостной стены

---

¹ Сергей Николаевич Ермаков по образованию инженер. Однако, не будучи профессиональным археологом, он с 1986 г. выполнял в моих экспедициях самые разнообразные функции, включая непосредственное участие в раскопках.

(илл. 2). На одной из этих плит лежал блок из нижнего слоя ее кладки (илл. 3: 1). Эти находки создавали впечатление, что в толще городища могли скрываться и другие остатки восточной крепостной стены. Появилась необходимость принять решение: возобновлять раскопки на восточной стене или отказаться от них, полагая, что найденные плиты и блок являются ее последними остатками. Сомнения вызывались тем, что по завершении первого этапа раскопок у меня сложилось впечатление, что от восточной стены сохранился только ее южный отрезок, который был полностью раскопан к 1990 году [Флёров, 1994, с. 493, рис. 2]. Севернее, как я тогда полагал, стена уже успела обрушиться в Цимлянское водохранилище. Это представление возникло из-за неверной оценки направлений кромки обрыва и самой крепостной стены.

Летом 2003 г. я вернулся на городище для более тщательного осмотра берегового обрыва и оценки перспективности начала раскопок вдоль него. Поездка финансировалась упомянутым выше «Хазарским проектом»².

Предстояло определить, к каким реперам привязать открытые плиты и блок восточной стены. Реперы времен раскопок И. И. Ляпушкина в 1939 г. и С. А. Плетнёвой в 1958–1959 гг. не сохранились. Установленного мною в 1987 г. у северо-западного угла раскопа 6 репера – бетонный столбик длиной в полметра – на месте не оказалось. Вероятно его «удалили» местные жители.

На замену исчезнувшему было установлено девять бетонных реперов вдоль обрыва (соответственно вдоль восточной оборонительной стены) на всем его протяжении – от северо-восточного угла крепости до южного.

---

² Мне неоднократно задавали вопрос: что такое «Хазарский проект»? Попробую коротко, в пределах моей компетенции, ответить на него. Он не был какой-либо организованной структурой. По сути это частная инициатива двух человек, В. Я. Петрухина и Е. Я. Сатановского, Президента Российского Конгресса (РЕК) в 90-е гг. XX века. Суть ее состояла в финансировании РЕКом исследований ряда городищ Хазарского каганата. В число избранных попало и Правобережное Цимлянское городище [Флёров, 2006; Аржанцева, Петрухин, Флёров, 2009]. РЕК финансировал наши раскопки до 2010 г. включительно. Не могу не отметить, что РЕК не требовал расходования предоставленных им денег строго по определенным статьям (проезд, приобретение оборудования, аренда помещений, заплата рабочим и пр.). Такие условия благоприятно отражались на процессе всей работы экспедиции. Исследователь имел возможность расходовать деньги по своему усмотрению, чего не допускает ни один из существующих научных фондов.

По этим реперам-маячкам на протяжении многих лет можно будет, как мы надеялись, отслеживать скорость разрушения восточной стороны крепости Цимлянским водохранилищем. Если в момент заполнения водохранилища эрозия была нулевая – водохранилище заполнило долину Дона с ее устоявшимися тысячелетиями пологими склонами, то к настоящему времени она достигла максимума, т. е. эрозия разрушает берег по всей его высоте, от уреза воды до поверхности городища. Уровень наполняемости водохранилища меняется из года в год. Он зависит от стока Дона на протяжении каждого года и от сбросов плотины Цимлянского гидроузла. В первые годы максимальные разрушения берегу наносила вода, особенно в штормы.

С образованием обнаженного (непокрытого растительностью) берегового обрыва на смену губительному действию водохранилища пришла *ветровая (золовая) эрозия*. Ее действие, насколько мне известно, никто не измерял, но его последствия должны все больше и больше вызывать беспокойство. Дело в том, что основные подстилающие городище геологические слои – это толща в десятки метров обычного песка, легко выдуваемого даже при едва заметном ветре. В засушливые годы действие ветровой эрозии усиливается. При полном отсутствии ветра действует другая не менее разрушительная сила: в жаркие месяцы перегретый над поверхностью водохранилища воздух, сталкиваясь с препятствием – крутым береговым обрывом, разрушает его песчаный массив.

Пагубное воздействие на обрыв под городищем оказывают и зимы с неустойчивыми температурами, с чередой заморозков и оттепелей, в том числе в течение суток.

Одним словом, нет таких естественных факторов, которые не вели бы к непрерывному разрушению городища, – от изменений наполняемости водохранилища до погодных и сезонных. В основе всех разрушительных процессов, конечно, само сооружение водохранилища³.

Разрушается не только склон под городищем, но вся береговая полоса на протяжении нескольких километров на север и на юг от него. Место расположения городища заметно возвышается над окрестным и обозримым с него пространством правого берега

---

³ То же происходит на всех водохранилищах страны. В европейской части России в наибольших масштабах – на Волге [Бурдин, 2005].

водохранилища⁴. Высота столь неестественно возникшего и постоянно обрушающегося берегового склона равна у северной оконечности городища примерно 43 м, в центре, против группы плит – 44,24 м (илл. 1: 2). Под городищем береговой обрыв обнажен от самого верха до уреза водохранилища. Его наклон равен в среднем 40°, но есть гораздо более крутые участки.

Сверху вниз видимые в обрыве напластования располагаются следующим образом (илл. 3, илл. 4). Вся обращенная к водохранилищу восточная сторона городища перекрыта песком эолового происхождения, нанесенным ветром с середины прошлого века. Непосредственно у края обрыва его толща местами достигает 1,0 м. В ней коренится растительность степных видов. При раскопках в последующие годы было найдено подтверждение дате начала образования песчаного наноса: две стоявшие под ним вскрытые металлические консервные банки указанного времени. По мере удаления от обрыва толща песка уменьшается, западной стороны городища песок не достигал.

Непосредственно под песком залегал сплошной развал обломков белых известняковых блоков восточной крепостной стены. Его белый цвет не позволяет его спутать с какими-либо другими отложениями. Высота этого слоя в среднем до 0,5 м. Он, в свою очередь лежал на плитах ракушечника и плотного песчаника, из которых сооружено основание стены. Большинство плит, как и блоков, были растащены казаками еще в середине XVIII в.

Ярко выраженного и визуального различимого собственно культурного слоя времени функционирования крепости в районе центрального отрезка восточной крепостной стены нет. *Плиты и блоки восточной стены лежали непосредственно на подстилавшем их слое эпохи бронзы*⁵. За отрезок времени между примерно концом II – началом I тыс. до н.э. и концом VIII – началом IX в. стерильная прослойка не накопилась на месте будущей крепости; есть лишь отдельные линзы песка в 1–3 см толщиной. Объяснить это можно, на мой взгляд, только действием ветра, не позволявшим накапливаться на месте будущей крепости каким-либо отложениям. Надо принимать во внимание, что данное место – самое высокое

---

⁴ Более высокую точку занимает только соседнее Камышино городище.

⁵ Никто из археологов, посещавших наши раскопки с 2008 г., на этот феномен внимания не обратил.

и продуваемое на обозримом с городища отрезке западного берега Дона, а теперь водохранилища.

Как показали мои работы 1987–1990 гг., культурные отложения на южном углу крепости (раскоп 6) представлены не сплошным слоем, а только отдельными скоплениями золы, костей и чешуи рыб, многочисленными фрагментами керамики и разного вида вещами. Начавшиеся с 2006 г. раскопки вдоль внутренней стороны восточной крепостной стены (раскоп 7) дали иную картины. Здесь не было мощных скоплений золы и костей рыб, а все находки, включая керамику, немногочисленные вещи и обломки керамических строительных материалов находились в развале блоков. Этот феномен еще потребует объяснения.

Ниже, под отложениями крепости, залегал темный песчанистый примерно полуметровый *слой эпохи бронзы* (о проблемах его выделения см.: [Флёров, 1994, с. 480–482]). В отдельных местах он до черноты окрашен золой и углями. Толщина его колеблется в пределах 20–50 см. Не будучи специалистом, я не в состоянии его датировать. Слой маркирован характерными лепными горшками и, скорее всего, относится к периоду поздней бронзы. Найдено и одно жилище с двумя реконструируемыми сосудами. Помимо керамики, в слое встречаются обломки кремня и единичные фрагменты керамики энеолитического облика [Флёров, 1994, с. 516, рис. 25].

В историко-археологической литературе Правобережное Цимлянское городище традиционно фигурирует как раннесредневековый памятник. Как выяснилось в ходе раскопок, начатых еще в 1987 г. и продолжающихся по настоящее время, он является двухслойным. Верхний слой содержит остатки белокаменной крепости; нижний – поселения бронзового века, которое, в свою очередь, лежит на мощной свите осадочных пород, к описанию которых перехожу (*илл. 4*). При этом, не будучи геологом, могу допустить терминологические и иные ошибки.

Слой поселения эпохи бронзы лежит на более чем двухметровом красноватом суглинке. Граница между слоем бронзы и суглинком нечеткая. Только раскопками можно установить, занимало поселение всю площадь мыса или же лишь отдельные его участки.

Особого внимания заслуживает нижележащая свита из напластований относительно плотного песчаника, образующих нависающие «kozyрьки». Еще на несколько метров ниже – такая же свита

в несколько метров толщиной, а далее вниз идет почти сплошной массив песка со слоями разной плотности. Над зеркалом водохранилища его мощность не менее 30 м (на август 2003 г.). Вот эта неустойчивая толща и является самой разрушающейся. По мере ее осыпания над ней начинают выступать козырьки указанных свит. В какой-то критический момент они обламываются, падают, и процесс повторяется. С падением козырька падает очередная часть лежащего над ним суглинка и соответственно лежащих над ним культурных слоев. Вся описанная 40-метровая толща подстилается окаменевшим песчаником, крыша которого лежит примерно на несколько метров выше зеркала водохранилища. Этот песчаник является (если я правильно выражаюсь) берегообразующим. Окаменевший песчаник постоянно подвергается воздействию прибоя, покрыт характерными вымоинами, но все-таки достаточно стойко сопротивляется разрушению. Но по мере осыпания берегового массива периодически гибнет растительность, которая местами появляется на обрыве и тем самым закрепляет его.

Работы 2004–2005 гг.

Из установленных в августе 2003 г. вдоль восточного края городища девяти реперов (бетонные столбики сечением 12 × 12 см., длинную до метра каждый) **к августу 2004 г. на месте остался один** – номер 7. Некоторые из реперов обнаружены сброшенными с обрыва. Было совершенно очевидно, что уничтожение реперов не было «шалостью», но проведено преднамеренно.

Благодаря единственному сохранившемуся реперу 7 (вкопан у северной стенки раскопа б) мы все-таки смогли найти лунки исчезнувших и установить новые массивные реперы. Директор местного ДРСУ В. Н. Белецкий для использования в качестве реперов безвозмездно выделил бетонные блоки (бордюрные плиты) весом по несколько десятков килограммов, которые были вкопали на замену уничтоженным реперам и в тех же точках. Увы, к сезону 2005 г. исчезли и они. К 2017 г. на месте из всех вкопанных первоначально остался только репер 7.

В том же 2005 году установлен новый репер (бордюрный блок) на западной стороне городища. Он должен служить «центральным». Его местоположение зафиксировано на плане городища,

но на местности он не виден, закопан ниже современной поверхности. Сохраняется по настоящее время. Его точное местоположение (координаты) открытой публикации не подлежит.

Продолжились наблюдения за верхней кромкой берегового обрыва. По мере ее продвижения, в обрыве появлялись новые плиты основания крепостной стены (илл. 5: 1). В итоге была составлена схема продвижения кромки обрыва и появления новых плит. Последних становилось все больше (илл. 5: 2). Позднее стало понятно, что они лежали в середине основания восточной крепостной стены.

На август 2004 г. получены следующие результаты промеров от каждого репера до обрыва (илл. 2).

Реперы 1 и 2. Заметного обрушения не произошло. Отмечу особо, что репер 2 стоял на дне траншеи С. А. Плетнёвой периода 1958–1959 гг.

Репер 3. Произошло не обрушение, но пока лишь сползание, вываливание кромки обрыва примерно на 1 м. Такое сползание предшествует большому обрушению.

В точках 4–9 обрушение произошло. Это не случайно, так как наиболее интенсивно эрозия обрыва происходит именно в центральной и южной частях городища.

Репер 4. *Обрушилось 30 см.*

Репер 5. *Обрушилось 10–20 см.* Исчез висевший в обрыве против этой точки известняковый блок восточной крепостной стены, зафиксированный в 2003 г.

Репер 6. *Обрушилось примерно 80 см.*

Репер 7. Расположен на раскопе 6/1987–1990 гг., у его северной стенки. Обрушения кромки обрыва не зафиксировано.

Репер 8. Расположен на раскопе 6. *Обрушение – 75 см.*

Репер 9. Самый южный (стоял на южном отвале раскопа 6). *Обрушение восточной кромки обрыва – 10 см.*

Итак, с лета 2003 по лето 2004 г минимальное обрушение кромки обрыва составило 10 см, максимальное – 80 см. Эрозия обрыва иллюстрируется исчезновением блока восточной стены и обнажением в обрыве новых плит основания восточной крепостной стены.

Разумеется, приведенные цифры отражают частный случай. Скорость разрушения правого берега водохранилища меняется из года в год.

Таблица 1 содержит результаты моих замеров уже за два года.

Таблица 1.

*Правобережное Цимлянское городище.
Продвижение кромки обрыва*

№№ реперов	Обрушилось (см.)	
	с августа 2004 г по август 2005 г	с августа 2003 г по август 2005 г
1	60	60
2	15	15
3	23	23
4	70	100
5	50	140
6	30	110
7	0	0
8	+15 (участок вываливается)	75
9	10	20

Установка новых реперов взамен уничтоженных не могла производиться с абсолютной точностью. Тем не менее измерения продолжались и в 2006 г., хотя по разным причинам не по всем точкам. Результаты с 2005 по 2006 г. отражены в *табл. 2*.

Таблица 2.

*Правобережное Цимлянское городище.
Продвижение кромки обрыва с 2005 по 2006 г.
Замеры (см.) в кратчайшем произвольном направлении
от реперов к обрыву*

1	2	3
Реперы, №№	с августа 2005 по август 2006 (см.)	Примечания
1		Замер не произведен
2	15	Репер уничтожен
3		Замер не произведен
4	35	

5	30	
6		Замер не произведен
7	15	
8	+ 5	Ситуация не ясна
9	0	

Комментарии к таблице: После уничтожения бетонного репера 1 мы не смогли обнаружить его места из-за густой травянистой растительности на кромке балки.

Не удалось точно установить и место репера 2, расположенного в траншее 1958 г. С. А. Плетнёвой. Это наиболее досадная потеря.

Не сделан замер по кратчайшему направлению к обрыву от репера 6. Вероятно, произошла какая-то ошибка в моей записи 2005 г. Но в направлении на восток обрушение составило около 35 см.

При указанной выше возможности непроверяемых погрешностей совершенно очевидно, что *наибольшему разрушению подвергается средняя часть линии восточной крепостной стены напротив реперов 4, 5, 6*. Это обусловлено строением массива обрыва в этом месте. Проще говоря, здесь наиболее сыпучие слои песка. По краям же городища осыпание несколько тормозится задернованными балками, так называемыми Верхней и Нижней (см.: Отчеты 2003–2005 гг. в Научном архиве Института археологии РАН).

Пережитый нами опыт с уничтожением реперов убедительно показал, что на любом исследуемом памятнике необходима установка большой серии долговременных прочных и замаскированных реперов. В противном случае невозможна привязка к раскопам предшественников и, как в нашем случае с Правобережным городищем, невозможно фиксировать изменение состояния самого памятника.

Что касается поверхности городища, то она сохраняется в задернованном виде, местами покрывается кустарником и отдельными деревьями.

Показательны данные Федерального государственного учреждения «Управление водными ресурсами Цимлянского водохранилища» (ФГУ «УВРЦВ») о продвижении кромки коренного берега водохранилища. Непосредственно в зоне городища УВРЦВ наблюдения не проводились. Они велись севернее, у станции Хорошовской, и южнее у хутора Крутого.

У ст. Хорошовской (в 5 км севернее городища) с 1953 по 2003 г. бровка коренного берега отступила на 142,05 м, в частности, в 1995–2003 г. – на 9,55 м. Средняя величина обрушения берега за последнее десятилетие составляет около 1 м. Минимально в 1997 г – 0,05 м.; максимально в следующем 1998 г. – 1,85 м. Еще более различалась скорость отступления кромки берега в 2002 и 2003 гг. – соответственно 4,20 м и 0,15 м.

Аналогична картина в 3 км южнее Правобережного городища, у х. Крутого, где берег заметно ниже. Еще И. И. Ляпушкин [Ляпушкин, 1958, с. 149] зафиксировал у х. Крутого салтово-маяцкое поселение. Я его уже не застал; обрыв вплотную приблизился к усадьбам хутора. Для этого пункта имеются данные только за 1995–2003 гг. – 5,24 м. Отличие от данных по Хорошовской связаны, в первую очередь, со строениями берегов и, вероятно, с особенностями воздействия на них водной массы и ветра в разных точках.

Уже это подтверждает мои наблюдения о неравномерности во времени скорости обрушения Цимлянского городища.

О неравномерности эрозии берегового обрыва я писал в Отчете 2003 г., еще не располагая никакими замерами. Причина неравномерности заключается в том, что сыпучая многометровая толща песка, подстилающая городище, переслаивается разной мощности пластами песчаника и ракушечника. Они-то и служат основной опорой обрыва, его арматурой. По мере выдувания песка они постепенно обнажаются, но продолжают поддерживать массив берегового обрыва. В зависимости от толщины такие обнажающиеся «козырьки» могут висеть не один год. При этом обрушение культурного слоя городища идет очень медленно или на отдельных участках вообще не происходит длительное время, что мы и зафиксировали. Но когда масса нависшего над обрывом «козырька» становится критической, то происходит его обрушение. И это вызывает значительное одномоментное обрушение верхней кромки обрыва вместе с культурными напластованиями и всем их содержимым. Такие громадные обломки загромождали прибрежное пространство перед городищем. Иногда вес их может достигать тонны и более.

Разумеется, обрушение городища было видно на глаз и без моих замеров. Производись они с целью определить, с какой скоростью идет данный процесс не только в целом, но главным образом на разных участках вдоль восточной крепостной стены. Было необходимо выбрать наиболее перспективный участок для раскопок. При очень

скромных средствах я не был в состоянии копать вдоль всей восточной стороны крепости.

Постепенно сформировался еще один вопрос, который следовало разрешить на не очень далекую перспективу: *за какой срок городище погибнет полностью?* О переработке берегов Цимлянского водохранилища существует обширная литература. Так, Н. А. Шумова (Институт водных проблем РАН) пишет: «В последние годы одним из наиболее обсуждаемых вопросов является продолжающаяся активность переработки берегов водохранилищ [Назаров, 2011]. На основе материалов натуральных наблюдений за скоростью разрушения берегов делается вывод о том, что *в ближайшие десятилетия процессы переработки берегов водохранилищ не снизят темпы своего развития. Время показало, что относительно быстрая и окончательная стабилизация абразионных, абразионно-оползневых и абразионно-обвальных берегов водохранилищ не происходит*» [Шумова, 2017, с. 96].

В заключительном разделе своей статьи Н. А. Шумова приходит к традиционному выводу: «гидрологический режим водохранилища является ведущим фактором процесса разрушения берегов» [Шумова, 2017, с. 103]. Вероятно, с этим выводом в целом можно согласиться. Что касается берега непосредственно у Правобережного Цимлянского городища, то для него этот тезис неверен. Наблюдая за ним с 1987 г., т.е. в течение более тридцати лет, я пришел к твердому заключению, что водный режим водохранилища сегодня давно перестал как-либо влиять на берег у подножия городища. Здесь линия уреза воды остается стабильной, неизменной. Основной разрушающий фактор – воздушные потоки, разрушающие массив песка под городищем. Мое заключение построено на результатах наблюдений за конкретными недвижимыми ориентирами у подножия городища в течение указанного выше периода. Заблуждение Н. А. Шумовой, как и других авторов, проистекает из того, что прибрежная зона Цимлянского городища специально не изучалась гидрологами, геологами и специалистами близких профилей, а такое изучение крайне необходимо.

Существуют конкретные данные о переработке берегов Цимлянского водохранилища за определенных периоды. Схема одного из них представлена на *илл. 6*. Обратим внимание на данные по ст. Хорошовской – пункту наиболее близкому к Правобережному городищу, у которого отступление береговой линии к 1972 г.

составило 97 м. Признаю, перенос данных по ст. Хорошовской на Правобережное городище не совсем корректен, но показателен сам по себе.

Гораздо больший интерес представляет карта прогноза переработки берегов⁶. Для нас это прогноз полного уничтожения городища Цимлянским водохранилищем (илл. 7). К сожалению, масштаб карты не позволяет по прилагаемой шкале точно определить годы исчезновения мыса, на котором расположено Правобережное городище. Полагаю, что последние его остатки исчезнут с лица земли уже в промежутке 50–75 лет. Раньше или позже произойдет это печальное событие, значения не имеет. Меры по спасению единственного в своем роде памятника археологии должны были быть приняты лет 25 назад. Будут ли они приняты, скажем, в ближайшие 5–10 лет? В условиях прогрессирующего обнищания страны даже мечтать об этом не следует, хотя первоначально необходимая сумма невелика, около 100 млн. рублей.

Разрушение восточной крепостной стены оставило и свои реальные следы. В 2004 и 2005 гг. у подножия центральной части городища на пляжной полосе обнаружены блок с декором и плита, вытесанная из плотного ракушечника (илл. 8: 1, 2). Они выпали из восточной стены крепости. Оба предмета чрезвычайно интересны.

Первые находки на Правобережном Цимлянском городище фрагментов блоков с декорированной лицевой стороной были сделаны еще в 1939 г. И. И. Ляпушкиным [Ляпушкин, 1958, с. 134, рис. 24]. «Мастера так умело производили теску камней, что, сглаживая поверхность, одновременно наносили на неё с помощью тонких, едва уловимых линий своеобразный орнамент в виде различных геометрических фигур – ромбов, квадратов и т.д.» [Ляпушкин, 1958, с. 135]. В последующие годы я нашел десятки обломков блоков с декором. Далеко не на всех линии были «едва уловимыми». На большинстве линии врезаны глубоко, и не заметить их было просо невозможно. И. И. Ляпушкин применил к «фигурам» на блоках термин «орнамент». Он более привычен для керамических сосудов. Я стал применять

---

⁶ Карта предоставлена мне одним из коллег, к сожалению, без указания имени ее составителя и данных об издании. Легко заметить, что основа карты та же, что и для карты, изданной (переизданной?) В. М. Стародубцевым и В. А. Богданец (илл. 6).

иной термин – декор, часто употребляемый в описании архитектурных сооружений и их элементов. В 2009 г. обломки декорированных блоков были подняты сотрудниками нашей экспедиции у подножия соседнего, так же гибнущего, городища Камышино. На блоках стен иных крепостей Хазарского каганата, включая Маяцкую и Верхне-Ольшанскую на р. Тихая Сосна в Воронежской области и Хумаринскую на Северном Кавказе, декор не встречен.

Вторая находка – плита из ракушечника. Этот вид строительного материала мне был известен по раскопкам башни в 1988 г. на южном углу крепости. Такими плитами в ней был вымощен сквозной проход [Флёров, 1994, с. 494, рис. 3].

Раскопки в 2006 г.

По организационным причинам раскопки удалось начать только в конце полевого сезона. Выбор места был predetermined предшествующими трехлетними наблюдениями за плитами в обрыве. Тем не менее первые квадраты расположили чуть севернее скопления плит, чтобы выявить его северную границу (илл. 9) В дальнейшем предполагалось расширять раскоп в южном направлении.

Проблема заключалась в том, как расположить раскоп длинной осью. Направление «север–юг» исключалось, так как раскоп врезался бы в край городища углом. Малопригодным было направление по линии С–ЮЗ. Задача состояла не только в том, чтобы максимально приблизить направление раскопа к линии обрыва. Помимо прочего, я ориентировался и на план Ивана Сацыперова 1743 г., на котором обозначено направление всех стен крепости.

В итоге, отказавшись от классических схем, я расположил раскоп длинной осью произвольно. Основным ориентиром для размещения раскопа был ближайший репер 5.

Раскопками 1987 г. была точно определена ширина крепостной стены – 4,20 м, поэтому с некоторым запасом, чтобы захватить и внутренний край стены, рассчитывалась ширина нового раскопа.

Ориентированный по направлению обрыва раскоп получил следующие размеры: длина (северо-западная стенка) – 12,00 м, северо-восточная – чуть более 6,50 м, юго-западная – 4,50 м. Юго-восточная граница раскопа – обрыв с торчащими из него плитами (илл. 10).

Поверхность на месте будущего раскопа была покрыта густой высокой растительностью, высохшей и новой. Северо-восточная граница пересекала неясную еще впадину (далее выяснилось, что это перекоп).

Вопрос о том, вскрытие каких напластований нас ожидало, а также – на какой глубине залегала подошва крепостной стены, – не стоял, все это было прекрасно видно в срезе обрыва вплоть до крыши «материка». Сверху лежал массив наносного (эолового происхождения) песка, под ним развал обломков блоков крепостной стены, которые, в свою очередь, перекрывали плиты ее основания. Было неизвестно, на какую ширину сохранилась восточная крепостная стена и каково ее реальное направление на данном участке.

Раскоп получил очередной порядковый номер «7». Последний раскоп С. А. Плетнёвой имел № 5/1959, мой раскоп на южном углу городища имел № 6. Пониманию вскрываемых слоев способствовал опыт раскопок 1987, 1988, 1990 гг.

Стратиграфия. Мощность слоя песка по юго-западной его стенке составляла 85 см. Мощность по длинной северо-западной стенке колебалась от 85 до 130 см. Песок не содержал никаких посторонних включений, тем более не мог содержать культурных остатков времен существования крепости (илл. 11).

После снятия песка, как и ожидалось, появился развал мелких и больших обломков блоков в смеси с пылевидным серым грунтом (илл. 12), среди которых встречались фрагменты керамики, черепицы, керамических плиток, а так же обломки блоков с декором.

Найден и один целый блок, хотя и расколовшийся вдоль на две части, длиной 80, шириной 15 см.

Несмотря на то что все поверхности крупных обломков были самым тщательным образом осмотрены, граффити на них не обнаружено.

В целом описанное скопление блоков надо признать случайным. Образовалось оно при разборе крепости казаками.

Плиты основания крепостной стены. Разведочная траншея. Снятие развала блоков на остальной площади раскопа продолжалось вплоть до того момента, когда мы наткнулись на лежащие горизонтально *in situ* три плиты и стоявшую рядом с ними половину блока. Плиты и блок находились в 3,50 м от обрыва, что было совершенно неожиданно, так как я полагал, что торчащие в обрыве плиты являются последними остатками основания восточной крепостной

стены. Стало очевидным, что на месте раскопа основание стены сохранилось едва ли не на всю ширину.

Эти три плиты примерно обозначили северную границу сохранившегося участка кладки плит. Плиты не расчищались и были слегка присыпаны для сохранения (о причинах см. ниже).

Находка указных трех плит потребовала скорректировать план дальнейшей работы на раскопе. Стало весьма вероятным, что южнее, т.е. в кв. 2 и 3 основание стены сохранилось еще лучше (не считая плит уже упавших с обрыва). Это необходимо было выяснить. Дальнейшее снятие пласта обломков блоков было прекращено, а для выяснения ситуации решено по границе кв. 2 и кв. 3 прокопать узкую траншею разведочного назначения и планировать дальнейшие действия в зависимости от результата.

Траншея шириной в пределах полуметра была прокопана от обрыва до северо-западной длинной стенки раскопа. Прогноз подтвердился. *В траншее открылась сплошная не затронутая позднейшими перекопами кладка из плит (илл. 10, илл. 13)* местного песчаника и ракушечника. Как и на всех ранее нам известных, на этих плитах также не было никаких следов обработки.

Из находок 2006 г. выделю три предмета: обломок блока с декором, уникальные серый кирпич и керамическое изделие, относящееся к строительным материалам.

Обломок блока из кв. 2 с декором «косая сетка» (илл. 14: № 21). Типологически он близок декору на блоке, поднятом на берегу водохранилища (илл. 8: 1), но выполнен неумело, небрежно. В последующие годы на раскопе 7 найдены и другие варианты сетки, как с ромбическими, так и с прямоугольными ячейками.

Совершенно необычный экземпляр кирпича. Только толщина – 4,5 см. – объединяет его с саркелскими красноглиняными кирпичами, в большом количестве представленными на городище. Все прочие признаки другие.

Сероглиняный кирпич с залощенной верхней плоскостью (илл. 14: № 14) до настоящего времени остается единственным в своем роде из найденных на городище. Его тщательно промешанная глина после обжига осталась по всей толще серой. В глине мельчайший песок и включения белых частиц, отдельные до 1 см. Подобные примеси могут иметь естественное происхождение. Верхняя постель кирпича плоская, залощенная до блеска; видны отдельные широкие полосы лощения. Нижняя постель и боковины не залощены, шероховаты.

Аналоги этому кирпичу мне неизвестны. Он столь тщательно сформован, что первоначально возникла мысль, не относится ли он к более поздним временам.

Фрагмент керамического изделия явно строительного назначения, к которым на Правобережном Цимлянском городище, относятся кирпичи обожженные, черепица (керамиды и калиптеры) и плитки. От изделия сохранился только угол размером 8 × 11 см при толщине не менее 4 см (*илл. 15, илл. 16*). Поверхности заглаженные, почти зашпательные. Цвет на поверхности и в изломе одинаков: светло-оранжевый. В целом просматривается тщательная отделка, что как-то не соотносится с массовым производством. Обращу внимание на глину с естественными примесями мельчайшего песка. Структура на изломе чешуйчатая, что резко отличает данный фрагмент от прочих строительных материалов. Но главное отличие все-таки состоит в сложном профиле с двумя четко выраженными продольными гранями. В Отчете о раскопках 2006 г. я предположительно отнес данную находку к керамическим плиткам.

Крымский автор А. Д. Моисеев, изучавший черепицу как Семикаракорского городища, так и Правобережного, и сам участник его раскопок последнего в 2017 г., любезно поделился своим мнением о рассматриваемом фрагменте. Он полагает, что фрагмент принадлежит черепице условно называемой «лаконика», которая «для этого времени является репером традиции черепичного производства характерного Болгарии»⁷. В Крыму этот исследователь относит к данному виду некоторые экземпляры из печей в балке Суаткан. Не уверен, что в определении данного фрагмента А. Д. Моисеев прав. В музеях Болгарии аналоги мне не встретились.

В 2007 г. работы в кв. 1–3 продолжились, в результате чего было открыто наполовину сохранившееся основание прямоугольной башни (номер IV) с узким проходом (*илл. 17*) и получена серия новых находок; им будет посвящена специальная публикация.

---

⁷ Письмо Д. А. Моисеева автору от 26.06.2019 г.

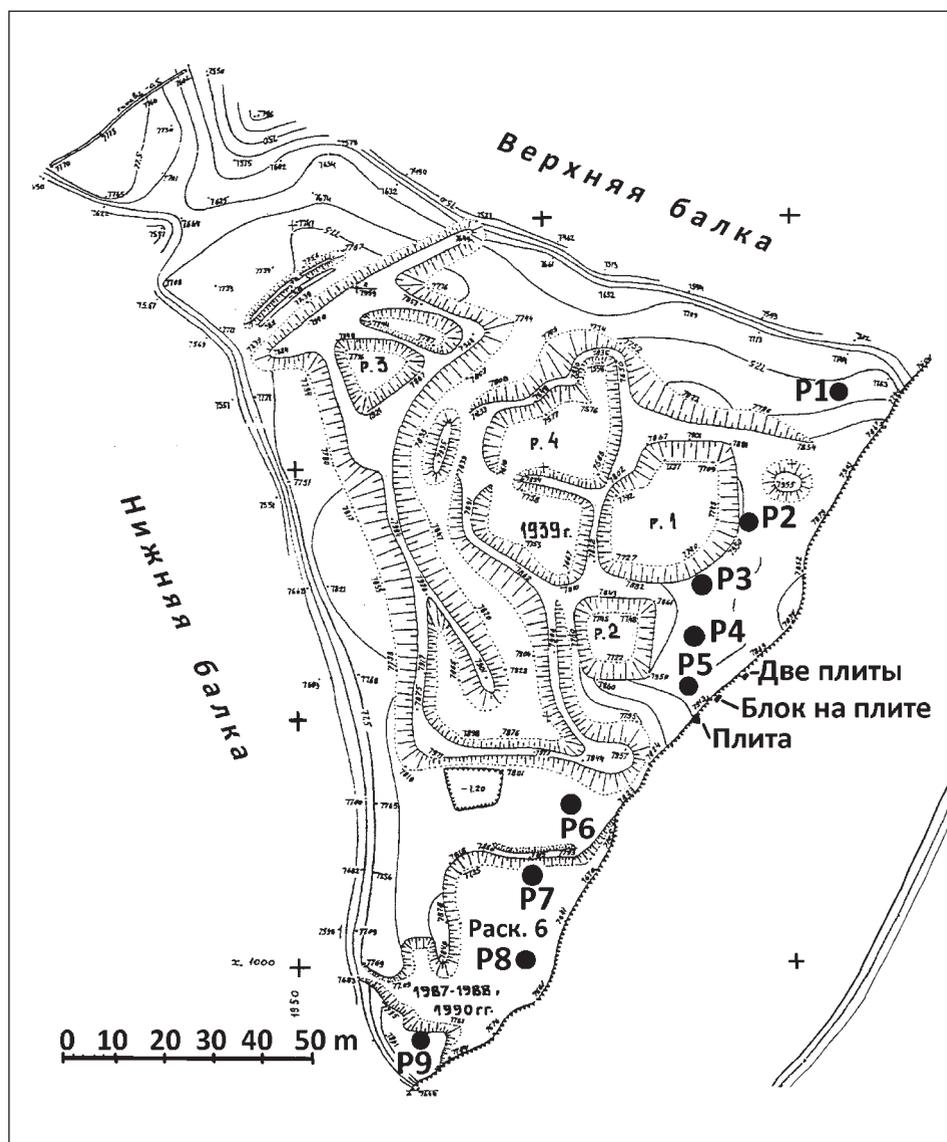

1

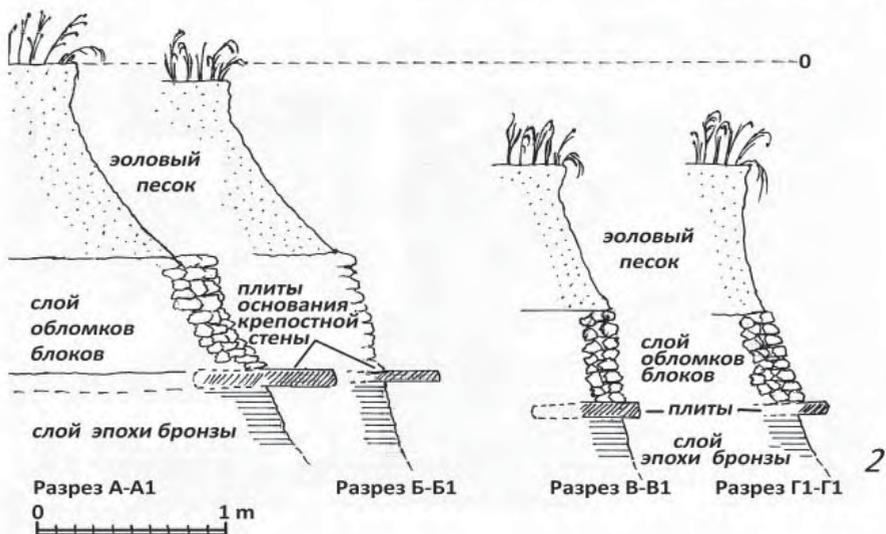
2

Илл. 1.
Правобережное Цимлянское городище:
1 – вид с запада; 2 – вид с юго-востока, с берега Цимлянского
водохранилища

Илл. 2.

Правобережное Цимлянское городище, план 2003 г.
(P1–P9 – реперы; репер P7 сохранился)

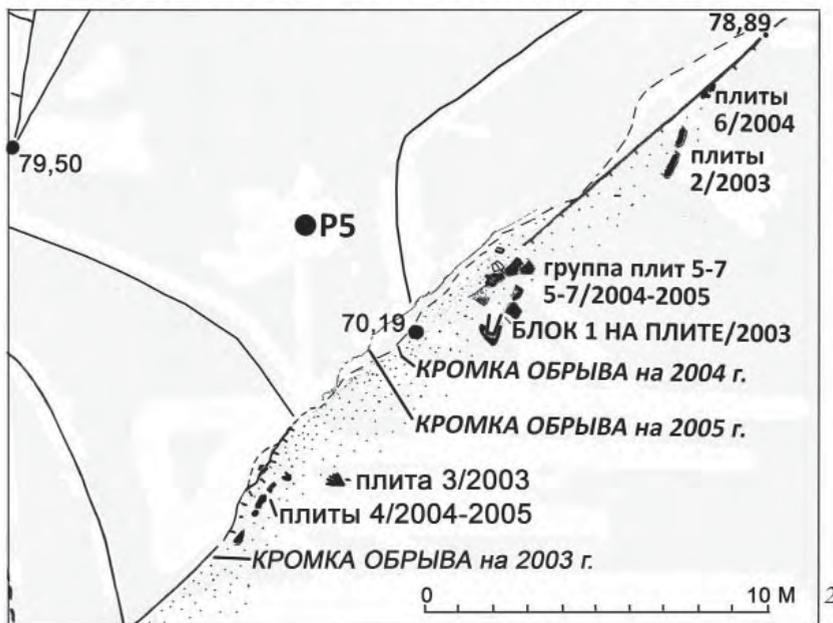
Илл. 3.

Правобережное Цимлянское городище:
 1 – плиты и блок из основания восточной крепостной стены, фото 2003 г.;
 2 – разрезы по кромке обрыва (см. илл. 4)

Илл. 4.

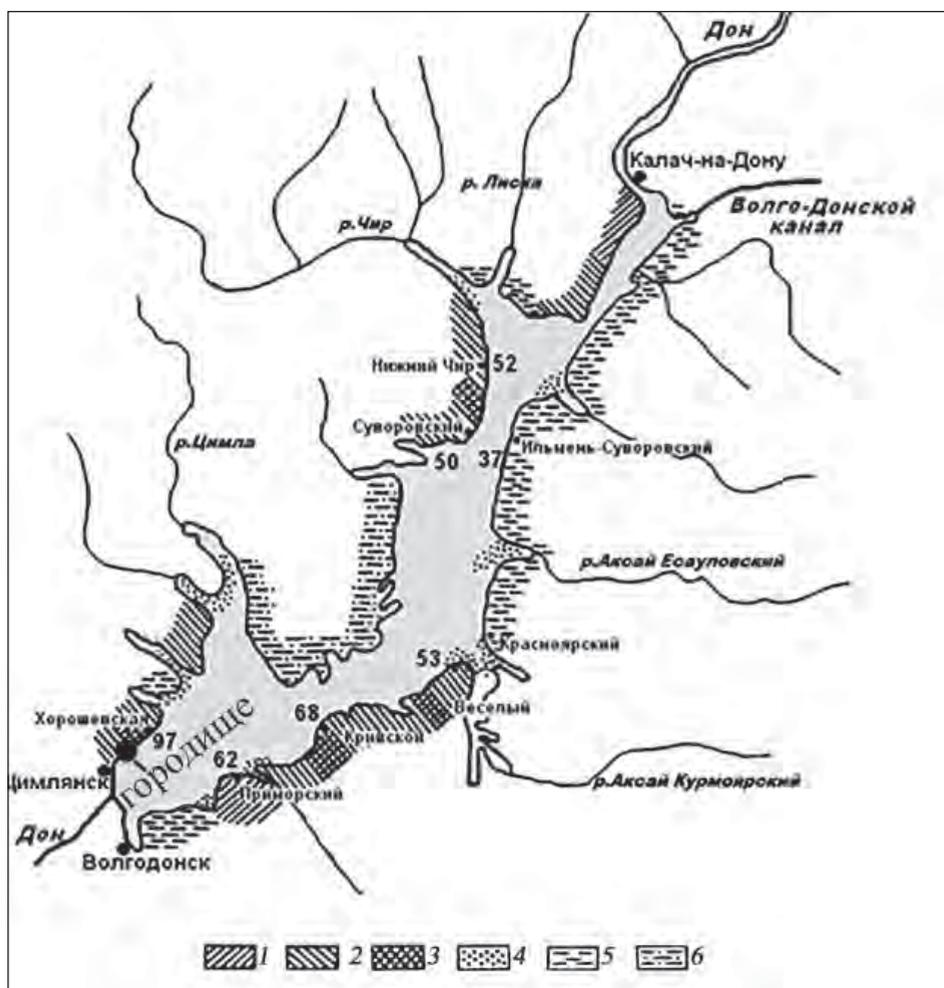
Стратиграфия верхних напластований в береговом обрыве
(фотография выполнена под углом с берега Цимлянского
водохранилища, с расстояния 50–60 м

Илл. 5.

Смещение кромки обрыва с 2003 по 2005 г.:

1 – Измерения смещения, рабочий момент; 2 – Смещение кромки обрыва, плиты, входившие в основание восточной крепостной стены

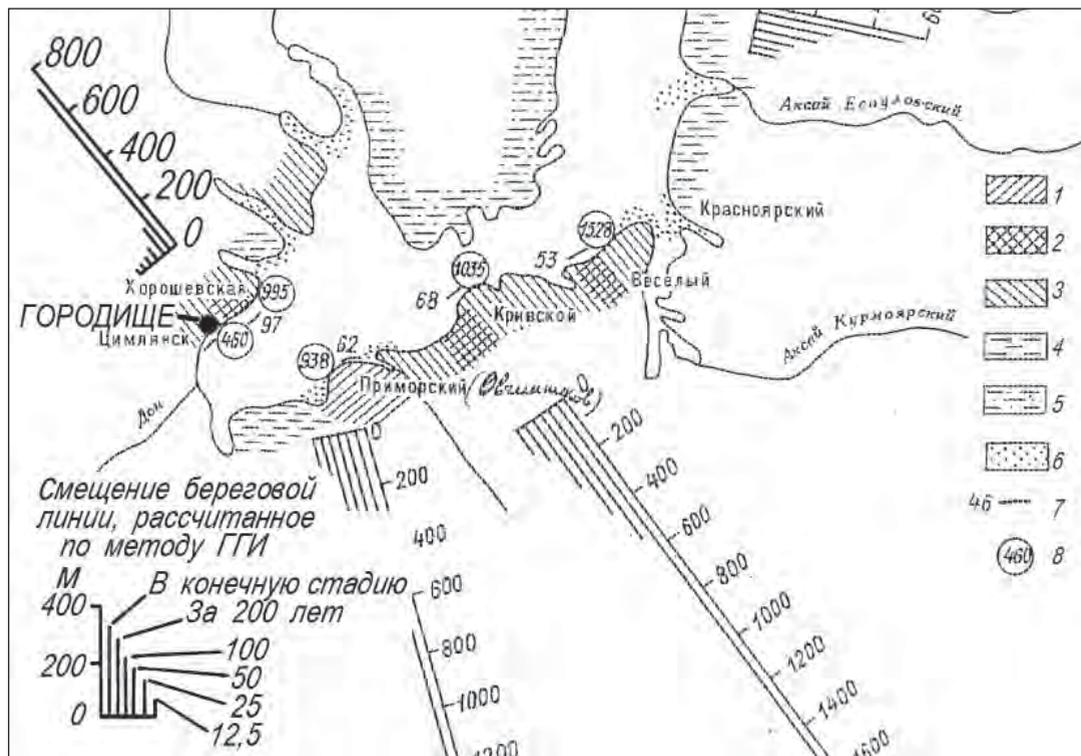
Илл. 6.

Типы берегов и смещение береговой линии к 1972 г.:

1 – абразионный тип берега; 2 – абразионно-оползневый;

3 – абразионно-обвальный; 4 – низкий ровный затопляемый;

5 – бухтовый; 6 – аккумулятивный (смещение береговой линии показано цифрами в метрах) в метрах) (по: [Стародуцев, Богданец, 2016])

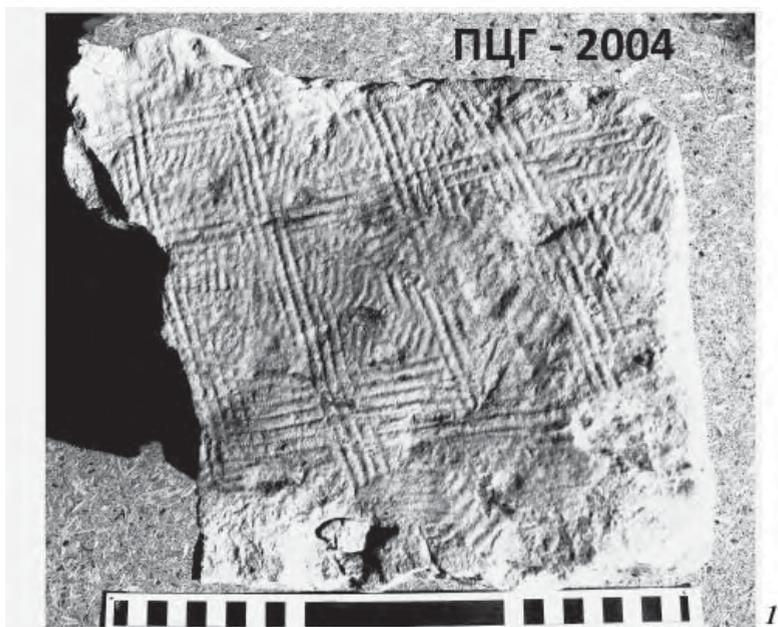

Илл. 7.

Типы берегов Цимлянского водохранилища, фактическое (по 1972 г.) и ожидаемое смещение береговой линии

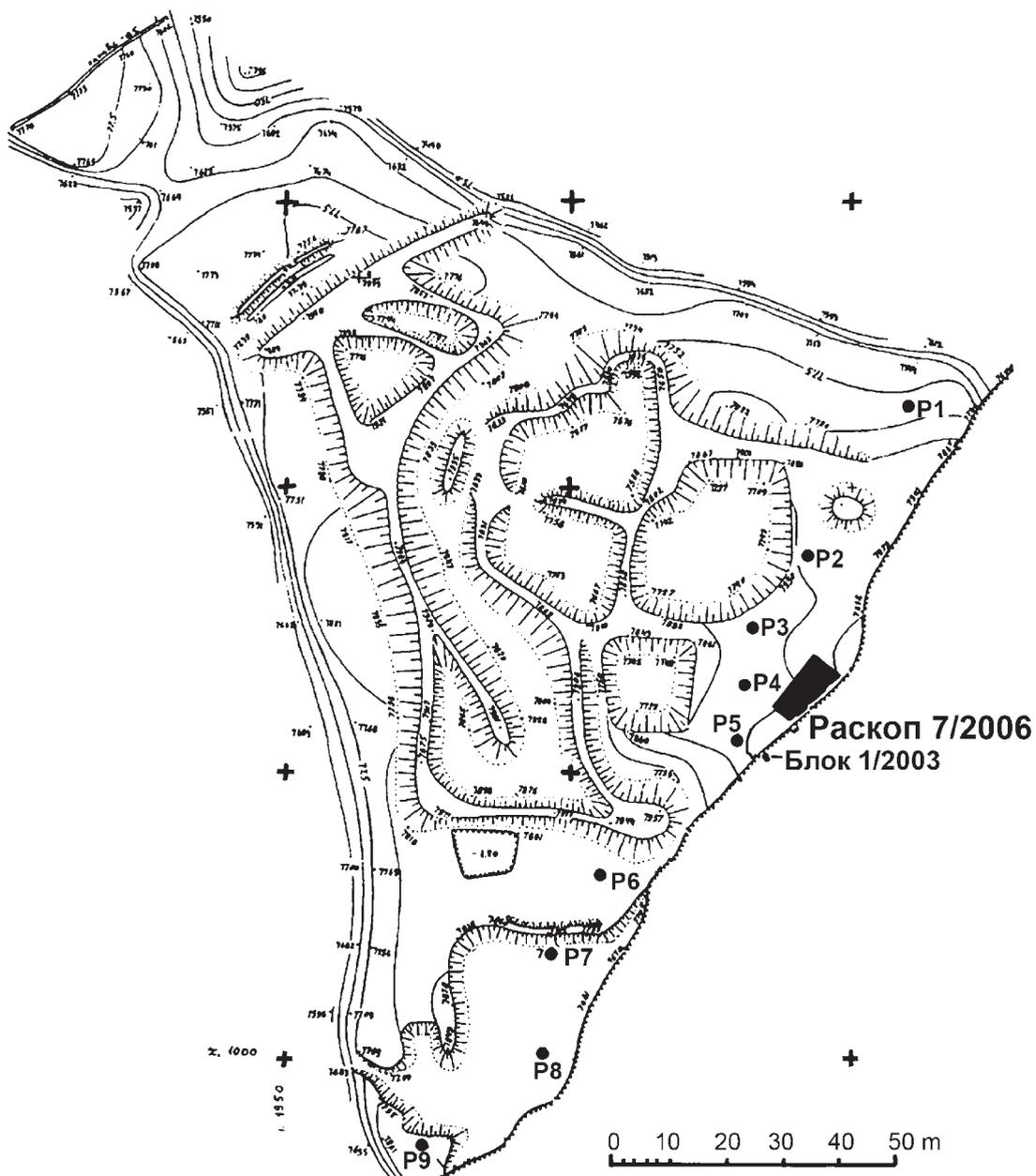
Типы переформирования берегов:

- 1 – абразионный; 2 – абразионно-оползневый; 3 – абразионно-обвальный; 4 – низкий ровный берег затопления; 5 – бухтовый; 6 – аккумулятивный; 7 – смещение береговой линии, цифрой показан наибольший размыв берега на участке, м; 8 – наибольший объем размываемого материала в м² на погонный метр берега на участке или створе

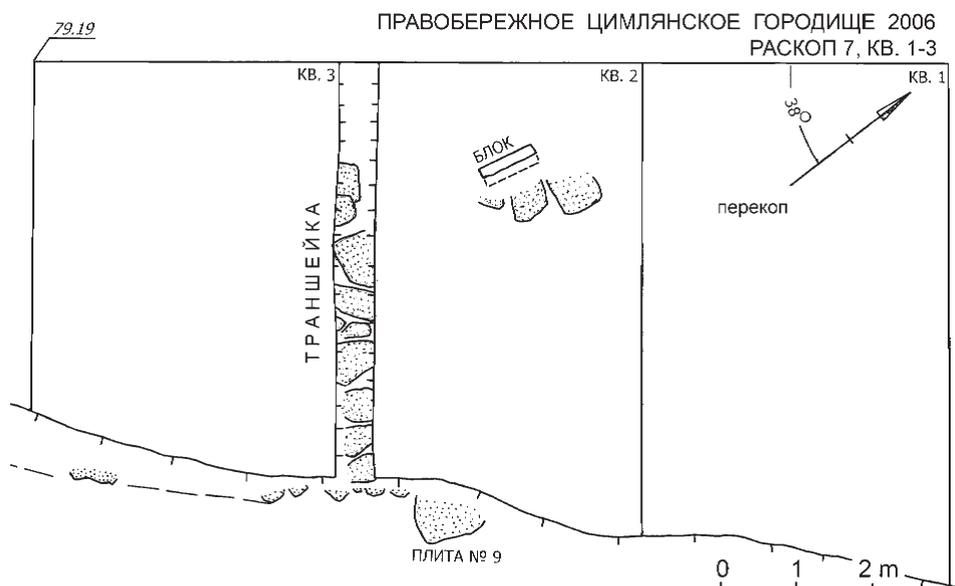
Илл. 8.

Выпавшие из напластований Правобережного Цимлянского городища на берег водохранилища фрагмент белого известнякового блока (1) и плита из ракушечника (2)

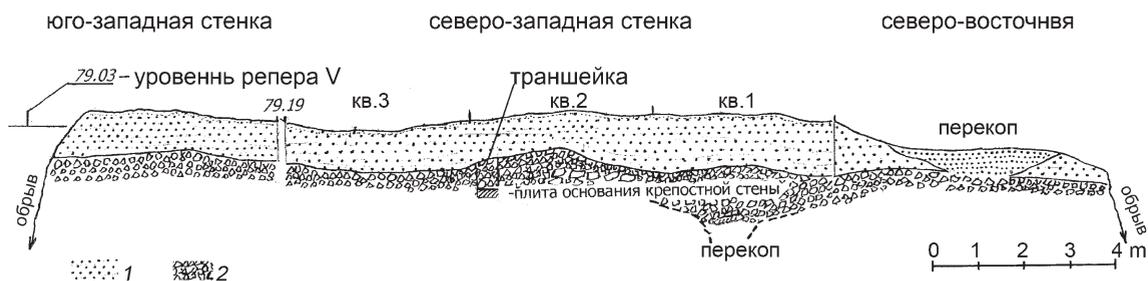
Илл. 9.

Раскоп 7 на Правобережном Цимлянском городище, 2006 г.

Илл. 10.

Раскоп 7/2006 с разведочной траншейкой и частично раскрытыми плитами основания восточной крепостной стены (полностью расчищены в 2007 г.)

Илл. 11.

Раскоп 7/2006, стратиграфия

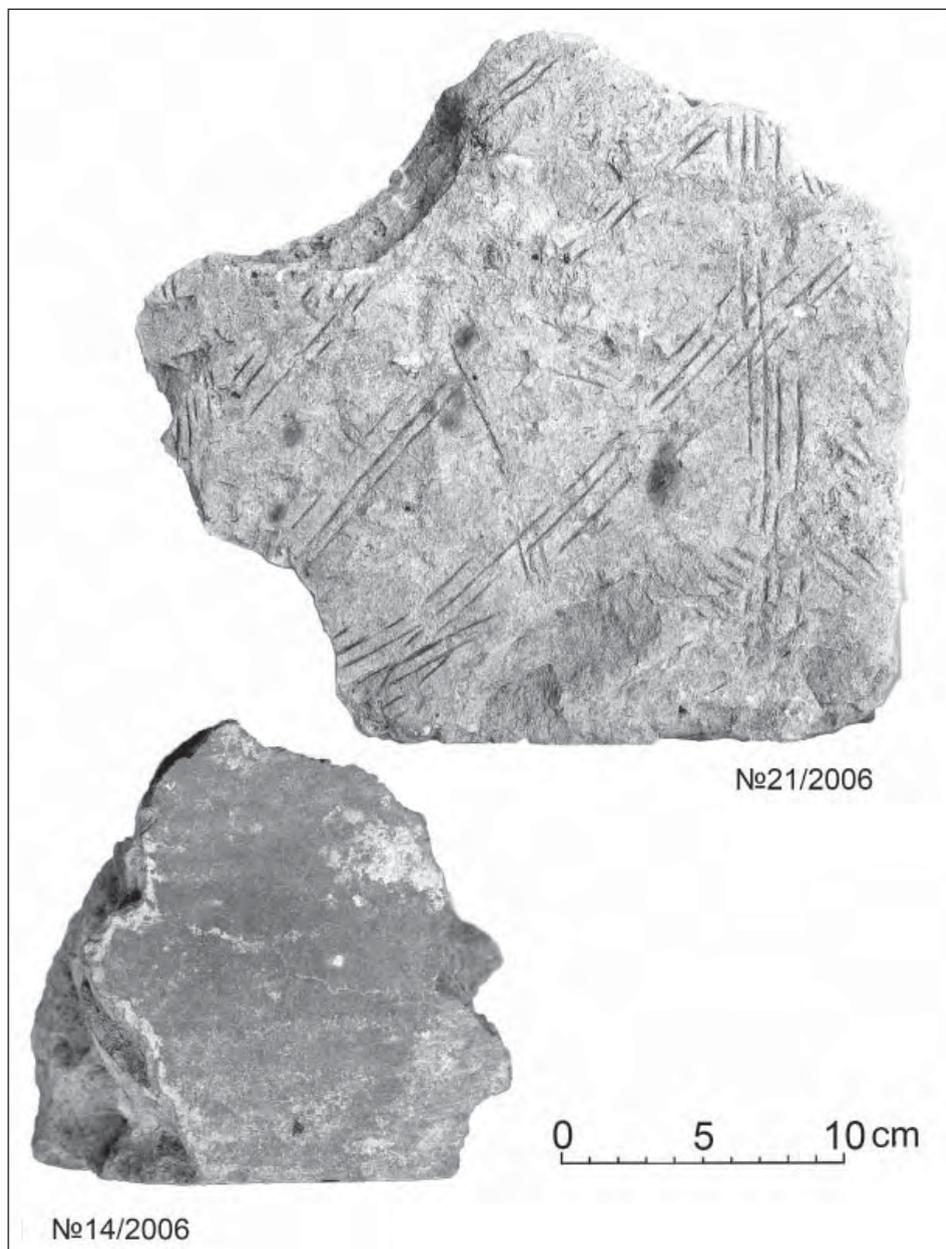
Илл. 12.

Раскоп 7/2006 в процессе раскопок. На переднем плане скопление блоков восточной крепостной стены. Вид с востока.

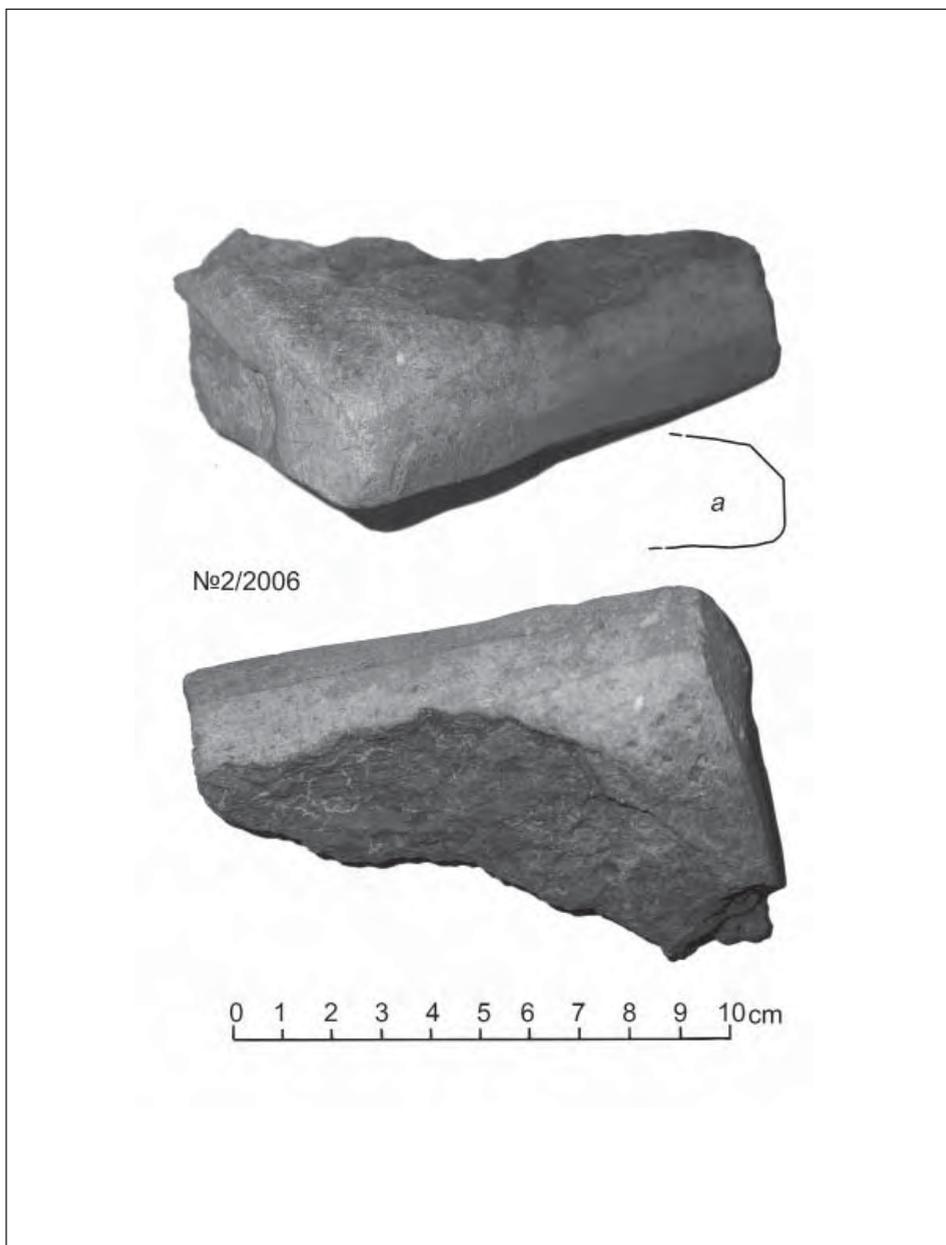
Илл. 13.

Разведочная траншейка на раскопе 7. Рабочий снимок; вид с запада

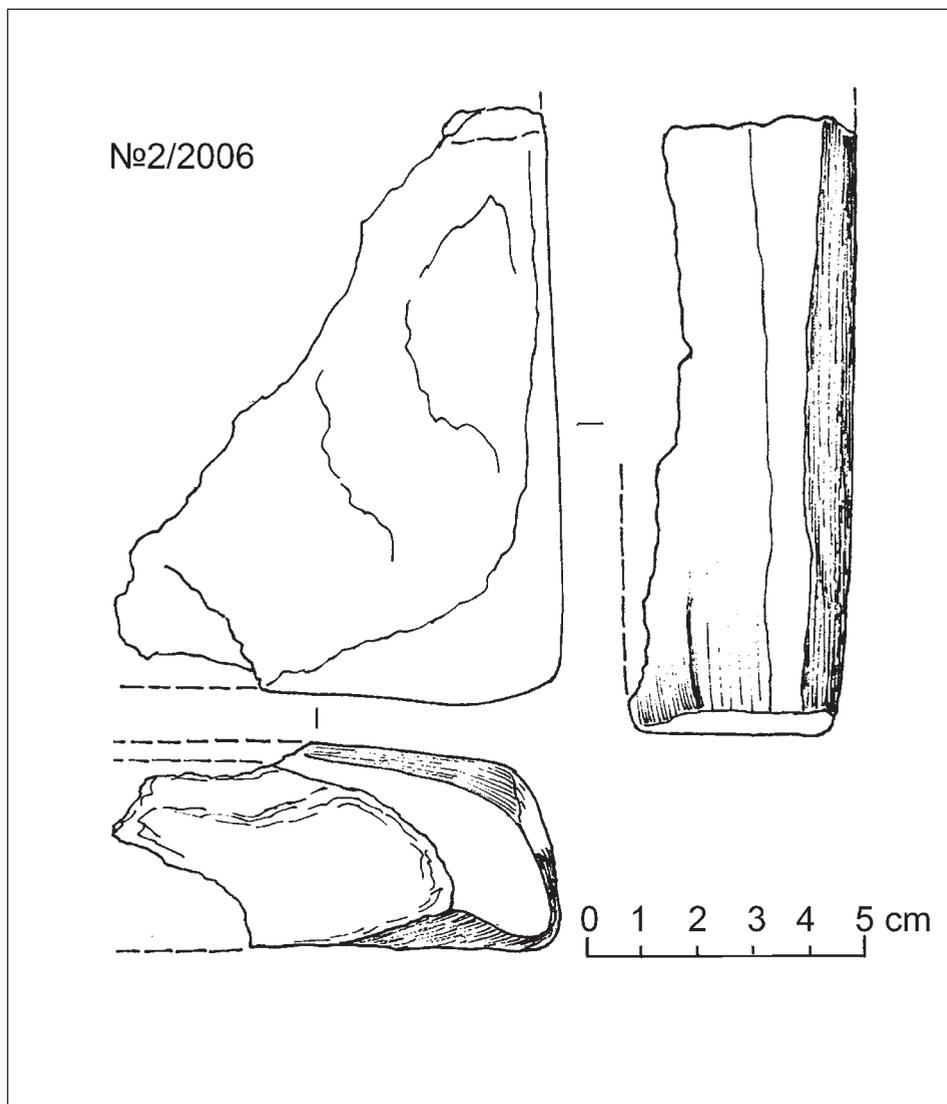

Илл. 14.

Обломки блока с декором (№ 21/2006) и сероглиняного кирпича (№ 14/2006)

Илл. 15.
Обломок керамического изделия (архитектурной детали?).
См. илл. 16

Илл. 16.
Обломок керамического изделия (архитектурной детали?).
См. илл. 15

Илл. 17.

*Плиты основания северной половины башни IV
по состоянию на август 2007 г.
Белыми крестиками отмечены плиты, упавшие в обрыв
до августа 2008 г. К 2018 г. обрушились все плиты.*

Литература

- Аржанцева И. А., Петрухин В. Я., Флёров В. С. К итогам и перспективам работы «Хазарского проекта» (2000–2008) // Евроазиатский еврейский ежегодник, 5769 (2008/2009) М., 2009.
- Бурдин Е. А. Волжская Атлантида: трагедия великой реки. Ульяновск (Симбирск), 2005.
- Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дон // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. I / Материалы и исследования по археологии СССР. № 62. М.–Л., 1958.
- Назаров Н. Н. Устойчивое функционирование водохранилищ // Современные проблемы водохранилищ и их водосборов. Т. 1: Гидро- и гео-динамические процессы. Труды Международной научно-практической конференции. Пермь, 2011.
- Стародубцев В. М., Богданец В. А. Динамика береговой линии Цимлян-ского водохранилища // SWorld – 11–18 October 2016. – <http://www.sworld.education/conference/year-conference-sw/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/oct-2016-scientific-researches-and-their-practical-application-modern-state-and-ways-of-development-2016>.
- Флёров В. С. Правобережное Цимлянское городище. Некоторые проблемы изучения // Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды. Тез. докл. конф. Волгоград, 1992.
- Флёров В. С. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок в 1987–1988, 1990 гг. // Материалы по археологии истории и этнографии Таврии. Вып. IV. Симферополь, 1994.
- Флёров В. С. Донские крепости Хазарии: былое и настоящее // Восточная коллекция. № 2(25). М., 2006.
- Флёров В. С. Ермаков С. Н. Цимлянское водохранилище – зона археологического бедствия (По итогам работы экспедиции «Хазарский проект в 2004 г.») // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 21. Азов, 2005.
- Флёров В. С., Ермаков С. Н. Исследования и проблема сохранения городищ хазарского времени на Нижнем Дону. Третий полевой сезон экспедиции «Хазарский проект» // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 22. Азов, 2006.
- Флёров В. С., Ермаков С. Н. Хазарский каганат: гибнущие памятники на Цимлянском водохранилище // Археологические открытия – 2005. М., 2007.

- Флёров В. С., Ермаков С. Н. Хазарский каганат: городища Правобережное Цимлянское, Камышевское, могильник Овчинников // Археологические открытия – 2006. М., 2009.
- Флёров В. С., Ермаков С. Н., Зиливинская Э. Д. Памятники Хазарского каганата на Цимлянском водохранилище // Археологические открытия – 2004. М., 2005.
- Флёров В. С., Петрухин В. Я. Хазарские крепости под угрозой // Еврейские новости. М., 2003. № 25(050), июль.
- Флёров В. С., Петрухин В. Я. Крепости Хазарии и золотоордынский могильник на Нижнем Дону // Археологические открытия – 2003. М., 2004а.
- Флёров В. С., Петрухин В. Я. «Хазарский проект» и проблемы сохранения городищ каганата на Нижнем Дону // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 20. Азов, 2004б.
- Шумова Н. А. Анализ динамики разрушения берегов Цимлянского водохранилища // Аридные системы. Т. 23, № 3(72). М., 2017.

V. S. Flyorov

**Works on the Right bank of the Tsimlyansk settlement
in 2003–2006 and the processes of its destruction**

Summary

The Tsimlyansk fortress on the right-bank of Don is a monument of the Khazar Khaganate in the Lower Don basin, containing ruins of limestone blocks. The first stage of its research took place in 1987, 1988, 1990 at the southern corner of the fortress.

Since 2003, the works were transferred to the Eastern wall of the fortress, destroyed by the Tsimlyansk reservoir. From 1952 to 2002, the right Bank of the reservoir collapsed on 140–150 m. 2003–2005 were dedicated exclusively to the determinate the rate of collapse of the shore of the reservoir near the fortress. It is established that the speed is from 10–20 cm to 1.4 m per year. According to forecasts of geomorphologists, for the next 50–75 years the reservoir will completely destroy the settlement.

Excavations was concentrated at sector 7, where the preserved section of the Eastern wall of the fortress was found and described.

К е у в о р д с : Right-bank Tsimlyansk fortress, Khazar Khaganate, Lower Don, research stage, Tsimlyansk reservoir, bank collapse.

Кураторы Соглашения о сотрудничестве
Археологического института с музеем Болгарской академии наук
и Института археологии Российской академии наук
Евгения Коматарова и Валерий Флёров. Москва, апрель 2019 г.